

# ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

№ 181 (1483) ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. ВОСКРЕСЕНЬЕ 5 августа 1923 г. Год издания 6-й № 181 (1483)

## Последние известия.

Из Нью-Йорка сообщают, что 3-го августа скончался президент Американо-Соединенных Штатов Гардинг.

**ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:**  
На август месяц достав. адрес. 100 р. Для рабочих орган. и членов К. П. В. и К.С.М. — 50 р. Спринтом, Белорусская Деревня — 125 р. Для крестьян — 65 р. Цена уключен в дензнаках 1923 г.  
**ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:**  
За строку пята или занимаемое место 35 к. золотом, срочные на 30 проц. дороже.  
Подписка и объявления принимаются в Белтрестпечати ул. Зигельса 8, во всех уездных городах в отд. Белтрестпечати и во всех п. — т. к-рах. Редакция помещается в Минске Советская, 97. Прием по делам редакции ежедневно от 12 до 3 ч. Телефон: ред. 149, типогр. 236.

## Собираются начать „действовать“.

Прошло две недели со дня отправки английской ноты Франции о репарациях. Франция уже как будто отправила ответ. Ни содержание ноты Англии, ни ответной ноты Франции мы пока еще не знаем, но не трудно догадаться, что Франция не согласилась на английские требования пойти на уступки по отношению к Германии именно сейчас.

С точки зрения французской буржуазии именно сейчас — самый подходящий момент для нажима на Германию. Германия уже дошла до такого состояния, в котором долго держаться ей вряд ли удастся.

Против правительства начинают уже выступать, кроме рабочих, и мелкая буржуазия. В Рейнской области, под нажимом именно этой мелкой буржуазии, ведется усиленная кампания за отделение Рейнской области от Германии и превращение ее в самостоятельную республику под французским покровительством.

Германская буржуазия в поисках выхода готова броситься в объятия французов.

Все это заставляет английскую буржуазию перейти от разговоров к делу. Интересы Англии, английской буржуазии требуют недопущения какого бы то ни было сепаратного соглашения между германской и французской буржуазией. Английская буржуазия заинтересована в том, чтобы германская буржуазия все время смотрела на Париж, как на своего врага, а своего защитника искала бы в Лондоне.

Отсюда и те разговоры, которые опять начинают английские государственные люди. Опять выступает Болдуин, опять говорит Керзон. Они повторяют то, что писали радикальные журналы полгода тому назад:

„Нельзя допустить полного развала Германии, ибо катастрофа сделала бы на нет и репарации. Англия не может предоставить Франции и Бельгии возможность ведения самостоятельной политики в Гурском вопросе“.

Что практически за этим последует — сказать трудно. В распоряжении Англии сейчас нет фактической силы, которая смогла бы принудить Францию изменить ее политику.

При всей своей ненависти к Франции английская буржуазия все таки не захочет прибегать к мерам, могущим окончательно разорвать союз между Францией и Англией.

Если к этому еще прибавить изменение положения в Америке в связи со смертью Гардинга, то становится ясным, что вряд ли Англия прибегнет к крупным активным мероприятиям против Франции.

Единственно, к чему, вероятно, может привести эта новая перепадка — это к временной отсрочке капитуляции Германии. Английская буржуазия будет считать вопросом чести не допустить сейчас сдачи на милость французской бирже. Она постарается поддержать правительство Луно в его борьбе против Пуанкаре.

И второе — Англия будет стараться изолировать Францию. Бельгия все время колеблется между Францией и Англией. На сей раз она выступила солидарно с Францией, но не исключена возможность, что через некоторое время, под влиянием определенных обещаний со стороны Англии, она изменит свое ему союзнаку.

К этому, вероятно, будет стремиться и Англия. Но так или иначе, окончательного разрешения рурского вопроса пока еще не видать. В. НОДЕЛЬ.

## Насущная задача дня.

Минская рабочая кооперация заканчивает первый период своего существования. Уже сейчас ликвидированы все отдельно существовавшие кооперативы — взамен их создается центральный рабочий кооператив Минска.

ЦРК должен заменить не только существовавшие до сих пор отдельные кооперативы, но и Сорабкоп, создав единую мощную кооперативную организацию.

ЦРК получает сравнительно крупное и хорошо налаженное хозяйство Сорабкопа. Сорабкоп за последние полгода значительно окреп и расширил свою деятельность.

Его торговая деятельность не только расширилась, но она стала и значительно более здоровой, являясь, более кооперативной.

В прошлом году в деятельности сорабкопа был период, когда около половины всех товаров закупались у частных лиц. Сейчас частные лица в обороте Сорабкопа уже занимают только 7 проц.

Одновременно менялось участие в оборотах Сорабкопа государственных и кооперативных учреждений. Если в феврале Сорабкоп у государственных учреждений покупал 63 проц. своих товаров, то уже в июне он покупает только 44 проц. Зато сильно возросло участие центральных кооперативных органов в обороте Сорабкопа.

Всегда долгого тому назад Минсоробкоп поставил вопрос о переходе к организации ЦРК, ему была поставлена задача — раньше усилить свою работу по обслуживанию рабочих, и только в зависимости от

результатов ее будет решено, когда и при каких условиях объединяться.

Минсоробкоп по этому пути пошел. С каждым месяцем он свои обороты расширял, и если в январе обороты всех кооперативов равнялись половине оборота Сорабкопа, то в июле эти обороты достигали только четверти указанного оборота. Это показывает рост работы Сорабкопа и полную возможность удовлетворения потребностей рабочего населения.

Сейчас перед рабочими Минска стоит очень большая и ответственная задача — надо создать работоспособные органы для руководства работой центрального рабочего кооператива.

Надо создать работоспособное правление и, что не менее важно — работоспособное собрание уполномоченных. Надо послать в собрание уполномоченных рабочих и служащих, связанных с производством, являющих нужды своих рабочих и могущих работать.

Собрание уполномоченных должно превратиться в постоянно действующий орган, устанавливающий план работ, следящий за его выполнением. Практически работать должно не только правление, но и все те рабочие и служащие, которые будут выделены уполномоченными.

Все союзы должны уже сейчас приступить к выдвижению кандидатов в уполномоченные. Надо приступить к подготовке выборов одного из важнейших институтов для рабочих.

ЦРК должен быть работоспособным и жизнеспособным органом. Н. Алский.

## СССР и другие страны.

### Сближение Японии с Россией.

Японская официальная газета „Нидзи-Нидзи“ пишет, что переговоры Моффе с Накамаи были успешны, ибо обнаружили, что Россия и Япония искренне желают сближения. Японское правительство намерено, что предло жение Госсин открыть формальную конференцию будет принято с радостью.

### Россия — серьезный конкурент.

Ввоз американских семян и имхов из России в Данию прекратил ввоз этих товаров из Америки, ввиду невозможности Америки конкурировать с российскими ценами.

## Репарационный тулик.

### Французы усиливают оккупационную армию.

БЕРЛИН, 3.8. Французы усиливают свои войска в Рурской области. В Гильзенкирхен прибыли два новых пехотных полка.

### Англия решила активно вмешаться в репарационные дела.

ЛОНДОН, 3.8. Болдуин и палата общин и Керзон в палате лордов выступили с заявлениями по репарационному вопросу. Болдуин заявил, что наступило время отказаться от пассивной политики

## За рубежом.

### Япония — против английской политики в Тихом океане.

Японская печать выступила с резкими вывадами по адресу морского атташе Тоуэ, заявившего в Лондоне, что устройство английской морской базы в Сингапуре, в Тихом

### Разногласия среди Малой Антанты.

На синайской конференции держав Малой Антанты возникли крупные разногласия между Румынией и Юго-Славией по вопросу об отношении к Венгрии. В противоположность Юго-Славии, румынское правительство высказывается в пользу

### Разбой англичан в Месопотамии.

Вследствии бойкота выборов в парламент Месопотамии и отказа начальников племен ратифициро-

### Москва, 4-го августа.

Курсы нотириальной комиссии: рубль золотом — 115, червонец — 1165 руб.

### Праздник урожая.

По указаниям ЦК КПСМ основными задачами предстоящего праздника урожая являются агитация за улучшение способов обработки земли и укрепление союза рабочих города с крестьянами. В программу праздника, приуроченного к окончанию полевых работ на местах, входят карнавалы, шествия, торжественные собрания, чествование героев сельскохозяйственного труда и поднесение им подарков от городских рабочих.

### Новая магнитная аномалия.

Геологическая экспедиция, отправленная в Мурман для исследования залежей магнитного железняка, открыла магнитную аномалию, аналогичную курской. Премия за научный труд в области профессиональных заболеваний.

Придавая огромное значение вопросу профессиональных заболеваний, МГСПС решил премировать в тысячу рублей золотом лучший научный труд в этой области.

### Недовольны введением карантина.

Полномочный представитель СССР в Финляндии т. Черных в беседе с сотрудником Роста указал, что введение карантина на российской границе для финляндских судов встречено финляндскими деловыми кругами с крайним недовольством, ибо оно неблагоприятно отзывается на коммерческом мореплаваньи, в частности на вывозе леса из Ладоги в Англию.

Выступивший в палате лордов Керзон указал, что в репарационном вопросе заинтересованы все союзники, и ни одна страна не может предоставить Франции и Бельгии возможность проводить политику только их желаний.

В Неаполе произошла перестрелка между фашистами и рабочими. Полицейские провазела многочисленных аресты. На вокзале дважды возник пожар. П. д зрелище революционеров, в полдень фашисты разогнали в подожгли помещенье профсоюза железнодорожников.

Процесс коммунистов в Италии. Бордига и шесть его товарищей, обвиняемых в возбуждении классовой ненависти, предстанут пред италийским судом присяжных. По другому делу, по обвинению в принадлежности к обществу, преследуемому инавержение существующего строя, Бордига и 26 других лиц предстанут пред трибуналом.

### Италия под игом фашистов.

Фашисты расстреливают рабочих. В Неаполе произошла перестрелка между фашистами и рабочими. Полицейские провазела многочисленных аресты. На вокзале дважды возник пожар. П. д зрелище революционеров, в полдень фашисты разогнали в подожгли помещенье профсоюза железнодорожников.

Процесс коммунистов в Италии. Бордига и шесть его товарищей, обвиняемых в возбуждении классовой ненависти, предстанут пред италийским судом присяжных. По другому делу, по обвинению в принадлежности к обществу, преследуемому инавержение существующего строя, Бордига и 26 других лиц предстанут пред трибуналом.

## По Советским республикам.

300 000 крестьян московской губернии посетят выставку.

Европейская выставка открывается в назначенный срок — 15-го августа, в 12 часов дня. Работа на выставке ныне производится также ночью. Выставку посетит 300 000 экскурсантов крестьян московской губ.

Минимум заработной платы в августе.

Наркомтруд установил минимум заработной платы в августе для первого пояса 600 р., для второго 420 р., для третьего — 330 р.

Прибытие амнистированных из Эстонии. На днях ожидается прибытие в Москву первой партии амнистированных из Эстонии.

### Отовсюду

Крестьянин Ключев записан на красную доску за образцовое ведение хозяйства.

По постановлению оренбургского губисполкома, крестьянин Александровской волости Каширского уезда да Ключев записан на красную доску с выдачей грамоты за образцовую постановку собственного земельного хозяйства. При выделении одной лошади Ключев заседал

10 с половиною десятии хлеба, а также других культур.

Строим воздушный флот. Из многих городов сообщают о продолжающейся кампании помощи воздушному флоту. Во Владивостоке неделя воздушного флота дала свыше шестидесяти тысяч золотых рублей. В Киеве строят самолеты горняки, работники губпродкома и саперы.

### Реорганизация государственного аппарата.

Всеукраинским ЦИК'ом и Совнаркомом издан декрет о реорганизации государственного аппарата Украины в течении года. Все лица, принимаемые на службу в государственные учреждения обязаны знать украинский язык.

### С.-х. орудия из Америки.

В Бухаре получена первая партия в 168 американских комбайнов, ожидается несколько тракторов и другие сельскохозяйственные орудия, 29 вагонов с жатками и соломорезками.

Германские моряки не хотят возвращаться в Германию. Прибывший германский пароход „Гаренгофен“ не мог отправиться в Гамбург, ибо 9 немецких кочегаров остались в России, отказавшись вернуться в Германию.

# Наши взаимоотношения с Дальним Востоком.

(Из центральной прессы)

В „Правде“ по поводу окончания русско-японских переговоров в пере­ довнике „Без положительных резуль­ татов“ Лозовский пишет:

Японская буржуазия пыталась взять Россию за горло, но это не вытанцовывалось. Япония, вместо военного вытязя, хотела нас взять дипломатическим кляпем. Причина этого поворота по­ только усложнено Советской России, но и очень серьезные разногласия с Со­ единенными Штатами. Вопрос идет о том, кто будет господствовать в Тихом Океане, бесконтрольно эксплуатиро­ вать Китай и Сибирь. Американские дипломаты требуют для Китая откры­ тия дверей, для Сибири очищенная рус­ ской территории японцами.

Сколько причин, толкнувших Японию на переговоры с нами. Японские дип­ ломаты первоначально считали нуж­ ным нам предложить то же, что и Гагге; какие предания в Гагге и Гагге: ответственность за японское собы­ тие, признание восточного договора, возвращение собственности иностран­ цам в области старых долгов.

Но со времени Гагге отношение сдвинулось не в пользу Японии, а в пользу Советов. Мы можем удивлять­ ся только, что дипломаты Дальнего Во­

стока настолько подальновидны в сво­ их расчетах. Они с бесстрашием сле­ дят за усилением связей с Советской Россией в Америке. Там хотели бы со­ глашения с нами по тому, как соглаше­ ние будет заключено с Японией. Япо­ нские дипломаты это понимают, и все же терпят время на повторение геополитиче­ ского спора.

Даже враждебные нам газеты утвер­ ждают: хотя же окончательные перегово­ ры ничего не вышло, все же позиция, занятая московскими правительством вполне соответствует позиции японского правительства.

Так почему же ничего не вышло? Потому что японские дипломаты мет­ тят залезть в карман.

В „Известиях“ передовица „Собы­ тия в Китае, и русско-китайские переговоры“ пишет:

Правительственный кризис в Китае продолжается. Преходящий кабинет Чан-Шу-Чена вышел в отставку. Президент Лу-Юан-Хунг бежал. Попытки образо­ вать новый кабинет пока безуспешны.

Эти события в Китае совпали с под­ готовкой русско-китайских переговоров, для которых послан т. Карахан. С ка­ ким правительством Китайской респуб­

лики будет вести переговоры наш упол­ номоченный? Китайский правительствен­ ный кризис весьма большой. Стоит во­ прос о президентстве.

За президентское кресло борются сейчас всевозможные группировки: Финан­ сная во главе с Шаньюном и Чжанши сина во главе с Чжоуном. В Тянь-Цзинь не собирались представители различных партий, пытающиеся найти выход из положения. В Пекине „визит“ министры соорудили нечто вроде „своего кабинета“.

Векшанг предлагает аннулировать свой отход и создать себе новый кабине­ т. Это обилие кабинетов и борьба генералов обещает длительную затяну­ тую кризис. По-видимому, имеется уполномо­ ченный для ведения переговоров с Рос­ сией, Ванг, но вряд ли он имеет доста­ точно уполномочен.

Внешнее положение Китая также сло­ жно. Великие державы, в том числе Америка и Япония, собираются пред­ принять совместные действия для „ре­ гулирования“ кризиса. Все это не пред­ веждает скорого начала русско-китай­ ских переговоров, как этого бы хотели Россия.

Советский союз сделал все для сбли­ жения народов России с Китаем. Если переговоры зайдут, это будет не по­ нашей вине.

# В БОРЬБЕ ЗА ВРЕМЯ.

## К вопросу о „Лиге Времени“.

Вопрос о разумном распределении нашего времени вполне назрел. Вы­ динутый т. Керженевым на страни­ цах „Правды“, он быстро встретил живой отклик в нашей партийной среде.

Как часто бывает, мы замечаем свои недостатки только тогда, когда на спящем уж бьют в глаза, или же кем-либо „навапно“ открыва­ ются.

Всякий в каждый каждодневно испытывал на самом себе всю неле­ зость нашего „русского“ расхляп­ нывания, нашего „авось“, да „как-нибудь“, но никто над этим не заду­ мывался, никто не дал себе труда поразмыслить над этой хронической болезнью, требующей немедленного и радикального лечения.

Возьмем хотя-бы наши собрания, совещания. Назначено на 6 (к при­ меру) часов, а начинается в 8 или 9.

Обращаетесь к совхознику с деловым вопросом. Ответ: „Зайдите завтра в 2 часа“. На будите увере­ ны, что в 2 часа справляете вы не полу­ чите, потому что совхозник сам в это не уверен, потому что жить в работат „на авось“ влезло в плоть и кровь его, потому что мы не привыкли организовывать прежде всего себя самого.

Мы не умеем правильно распреде­ лить наше время, не привыкли ува­ жать чужое время, называем нерв­ ным и раздражительными тех, кто справедливо возражает на постоянные откладывания, на неаккуратности, не­ точности в нашу российскую расхля­ банность.

Настоящий—момент самый подходя­ щий для того, чтобы приступить к практическому осуществлению выдвиг­ нутого т. Керженевым лозунга: „организуем свое время“. За летний период наша партия успела от­ кохнуть и.. немаложко отвыкнуть от напряженной, подчас непосиль­ ной работы в течение прошедших лет. Без надлежащей тренировки своей воли, без правильного распре­ деления своего рабочего времени (в у партийцев рабочий день равен 24 часам), трудно будет приступить к усложненной работе в предстоящем году.

Нужно этот вопрос широко обсу­ дить, выдвинув целый ряд конкрет­ ных предложений. В отделе НОТ есть достаточно материала по данному вопросу, а лишь предлагая (партийцам и первую голову) немедлен­ но приступить к организации круж­ ков „Время“.

Каждый член кружка должен быть точным, аккуратным и настоящи­ мым.

Широко осветить этот вопрос сре­ ди рабочих масс, памятуя, что все это является одним из могучих дей­ ствительных начал, столь нуж­ ных рабочему классу в его повсе­ дневной борьбе с расхляп.

Будущая наша миллионная ар­ мия только тогда и будет сильной и страшной для армий капитала, ког­ да мы сами—солдаты Красной Ми­ литарной Армии—будем точны и ис­ полнительны.

Полторнинский С. Х.

# Перед выступлением правых.

(Письмо из Берлина.)

Ничто так не характеризует наше внутреннее положение, — говорит „Франкфуртская Газета“ от 18 ию­ ня,—как рассуждения об угрожающей гражданской войне, которые развернулись за последнее время. На самом деле, об этом говорят все. Не только газеты посвящают этому вопросу многочисленные ста­ тьи, но и обыватели, вплоть до враслуги и врачек, говорят о при­ ближающейся гражданской войне, как об определенном факте.

„Франкфуртская Газета“ утешает­ ся еще тем, что в этих разговорах много пропаганды и демагогии. Все же она признает, что опасность очень серьезна, если не для насто­ ящего момента, то, во всяком случае для ближайшего будущего. Повод для этих разговоров,—говорит она,—создана отчаянием широких слоев населения ситуация, которое делает последний доступным для крайней пропаганды. Эта опасность возрастает вместе с освобождением Эрцгерцога из тюрьмы и дикими выступлениями гитлеровцев в Ваварии. Так харак­ теризует положение немецкой социаль­ ная профессорская „Франкфуртская Газета“. На самом деле, положение очень серьезное.

Стоит упомянуть только на тот факт, что в самое короткое время произво­ дило катастрофическое падение курса марки в безвероятный спад, что варитив цен, опередившей даже офи­ циальную котировку курса вольера.

Попытка германских профсоюзов добиться установления заработной платы на основе подневной склади до сих пор не имела успеха. Даже рабочим по металлу до сих пор не удалось, несмотря на грандиозную борьбу, которую последние вели, добиться от промышленников призна­

ния нового принципа установления зарплат. Как известно, под этим предлогом,—что предприниматели со­ гласились на регулирование зарплатной платы по принципу подневной склади,—руководители союза металли­ стов прекратили забастовку, несмотря на то, что огромное большин­ ство все-таки высказалось против прекращения забастовки.

Как вскрыла „Роте Флаге“, призна­ ние со стороны предпринимателей это­ го принципа установления заработной платы ограничено только месеч­ ным объемом, причем заработная пла­ та не автоматически следует за изме­ нением стоимости жизни, а каж­ дую неделю придется снова устанав­ ливать по договору между пред­ принимателями и союзом высоту зар­ плат.

Другими словами, основной прин­ цип подневной склади, автоматичность изменения, зарплат не привносится. И—это несмотря на то, что предприни­ матели подымают товарные цены не только соответственно официальной котировке курса доллара, но даже гораздо выше. Например, хлебные цены в Германии в два раза выше цен в Чикаго.

Эксперимента, произведенная обесценением марки, затронула, пре­ жде всего, среднее сословие.

Раньше нуждается в поддержке. Каждый день можно слышать от него заявления следующего характера: „го сударство нас обмануло, мы ему до­ верили свои золоты, и оно возвращает нам бумагу, обесцененные в 40.000 раз... Среднее сословие нуждается, чтобы только проныряться сократить все свои кулы урале по трестности, продать все, что у него осталось в наследство от родных и что составляло гордость германской

Фамилии в течение многих столетий. Все эти типичные картинные галле­ ры в том подобие неинтересны!

Это положение вещей объясняет нам тот успех, который имеет фашизм среди среднего сословия.

В этом отношении характерно не только заявление министра внутрен­ них дел Ваварии, речь которого даже „Франкфуртская Газета“ охарак­ теризовала, как злостную фашистскую организацию. Означенно он рас­ таркался перед принцем Рунректом, старым князем Ваварии и осудил революцию, как государ­ ственное преступление.

Не лучше и заявление самого пра­ вительства Куно против готовящейся гражданской войны,—заявление, полным наирававшимся против ле­ вых. Это заявление, как и тот факт, что Эрцгерц удрал из тюрьмы с по­ мощью имперских властей, о чем теперь открыто выявляет саксонское правительство, являются достоянием для агитации для правых начать свое выступление.

Последнее, на самом деле, гото­ вится к этому. Стало известно, что модные слезы, разбросанные по всей стране их организации объеди­ нились в последние время и руко­ водятся из одного центра, повеле­ мому, из Ваварии. Момент похода против Берлина зависит только от каких-нибудь благоприятных обстоя­ тельств. Приходит при таких условиях только угадываться, как „Форвертс“ и социал-демократиче­ ская партия вообще не находят ничего луч­ шего, как воевать в день своей борьбы с коммунистами. Невидимо­ му, история российской революции ничему не научила их. Каждая стра­ на сама на своем опыте должна про­ делать всю историю. Сенатор.

# Патячейки должны быть первыми.

Поднятая кампания за экономно­ времен в нашей центральной прессе полужна получать в первую очередь отклик в наших партийных ячейках. Некоторые патячейки Лиховицкого района уже выкнуты вперед: в борьбу за экономно времени. Для примера и правду поставо­ ления ячейки ЧОИ. Она поставила: Товарищ, опаздывающий на собра­ ние в первый раз, получает выговор на общем собрании, во второй раз он вносит 10 руб. в пользу воюю флота, в третий раз ему выносится в пардело выговор.

Аналогичные постановления сле­ дует и в других ячейках. Это зна­ чат, что наши ячейки уже начинают реагировать на бессмысленную тра­ тую времени членами партии.

Понятно, что не всегда эти поста­ вления хороши, но это говорит только за то, что вопрос этот тре­ бует разработки и разрешения.

Следовало бы этот вопрос поста­ вить в порядок для всех наших ячеек.

Б. З. Офицер.

У нас есть три средства сбережения излишка—банк­ ноты, хлебный заем и золотой заем.

Выгодно купить лобос, но выиграть можно только имоя золотой заем.

# Всесоюзное торжище.

(Письмо из Нижнего Новгорода.)

2 пункта концентрируют сейчас все внимание рабоче-крестьянской масс СССР—сел.хоз. выставка в нижегородской ярмарке.

Были раньше опасения: сумеет ли он одолжительно справиться со столь огромными заданиями? Не по­ страдает ли нижегородская ярмарка? Или наоборот.

Все же дилорджично готовились и к тому, и к другому смотру.

Сейчас нижегородская ярмарка открылась. Спешно заканчиваются работы и на сел.хоз. выставке.

Советская власть научилась точности в быстроте в выполнении сво­ их заданий.

1-го августа, ровно в 12 часов от­ крылось всероссийское торжище. 15 августа, в 12 часов открывается всероссийская сел.хоз. выставка— всемирный смотр советскому хозяй­ ству.

Строительство ярмарки.

Кто был на нижегородской ярмар­ ке 22-го года, не может не заметить происшедших перемен. В прошлом году в сел.хоз. выставку навильно­ ны, деловитые постройки, раз­ бросанные палатки мешали плыво­ мерному расположению ярмарки. Из старых деловитых построек были восстановлены первый корпус Гос­ тинного двора и наиболее необходи­ мые нейтральные здания.

В этом году ярмарка разрослась

вверх, восстановлен второй корпус Гостинного двора, Мостательный двор и целый ряд пристроек, отре­ монтированы всевозможные крутые гостиницы и рестораны. Особенно замечательным является новое ней­ тральное здание ярмарки—биржа.

Все строительные работы законче­ ны еще 20 июля, и 1-го августа ярмарка встретила гостей, радуша­ шенная и разогретая в самые разно­ образные цвета и одежды.

Всего построено в этом году на 150 проц больше, чем в прошлом. 18 новейших просторных корпусов заняли место под разрушенными постройками старой ярмарки. Правда, возросший центр ярмарки еще окружен развалинами и полуразру­ шенными постройками. Но старая ярмарка уже уступила свое место новой советской.

Восток на ярмарке.

Что вас поражает на ярмарке— это разнообразие одежд, лиц, наре­ чий, языков. Нижний выставил в себе варюда Европы и Азии. Особен­ но бросаются в глаза восточные костюмы.

Здесь—деловитые, солидные куп­ цы Персии, юркие и маленькие кы­ тайцы и скуластые монголы. Цен­ тральное место занимают персы. Они навезли целые горы своего то­ вару: хлопок, шерсть, ковры и раз­ ное сырье. Они сосредоточенно рас­

кидывают свой товар и готовятся торговать.

Персидское купечество освобожде­ но от всяких пошлин на свои товар­ ные и имеет ряд льгот по сравнению с остальными фирмами. Пер­ сидские торговые круги обратили должное внимание на нижегород­ ского ярмарку. Кроме разгружен­ ных товаров, Персия имеет в пути до миллиона вудов товаров.

В Персии созданы специальные комитеты для развития торговли с Россией,—эти комитеты взяли на се­ бя сейчас задние обслуживать яр­ марку. В Нижнем персы собираются покупать русскую мануфактуру, стекло, сахар, резину и металличе­ ские изделия. Ведутся собственные и беседы с представителями государ­ ственных торговых органов. На яр­ марке создано специальное восточ­ ное бюро, куда входят представи­ тели Персии, Китая и других стран Востока.

За Персией тянется и Дальний Восток. Монголия, которая имеет до 15 миллионов голов скота и владеет огромными сырьевыми запасами ско­ говодческого хозяйства, также уча­ ствует в ярмарке.

Из Северного и Западного Китая на ярмарку отправлены шелк, чай и другие товары.

Из далекой Бухары привезли ко­ вры, каракуля, сушеные фрукты и кустарные изделия. И Северная Сибирь представлена на ярмарке. Богатые меха, сибирское масло и вся живность тундры—пушнина в това­ робороте.

Это—Восток.

Но на ярмарку приехал и Запад. Рядом с яркой одеждой персы и кы­ тайцы, терзаются черные франкиро­ пельцы. Здесь—немецкие „бюргеры“ и французские дельцы.

Они не имеют льгот, предоста­ вленных Востоку, и привезли незна­ чительное количество товаров.

С более всего они здесь, и-да лю­ бопытства: посмотреть, как русские торгуют, разузнать, что имеется и что нужно Советской России.

Госорганы и кооперация на яр­ марке.

Огромные центральные здания и корпус ярмарки заполнены товарами нашей промышленности и коопера­ ции. Госорганы в этом году развер­ нулись во всю. Весь оборот ярмарки предполагается в 4 раза больше прошлогоднего.

На ярмарке должны выявиться достижения промышленности и тор­ говли за год. Ярмарка должна объ­ ружить потребности рынка и его конъюнктуру.

Центросоюз занимает на выставке центральное место. Ему выделены специальные помещения. На ярмарку привезло уже до 400 вагонов. В прошлом году Центросоюз обладал пятую часть всего оборота, а в этом году ожидается еще большее уча­ стие Центросоюза в общем обороте ярмарки. Центросоюзом доставлены на ярмарку продукты и товары раз­ ных образных изделий и местностей: кавказский миналь, лавровый лист, сибирская пушнина и масло, ураль-

ские металлические изделия, укра­ инский табак—все это сконцентриро­ вано в торговом секторе Центросо­ юза.

Наряду с Центросоюзом, выступает целый ряд трестов и синдикатов. Вся текстильная промышленность об­ единена на ярмарке в единый синдикат. В Нижнем уже разгружено до 300 вагонов текстильных товаров. Кожевенная промышленность пред­ ставлена на ярмарке через коопера­ цию, которой предполагается реали­ зовать сырье на 6—7 миллионов ру­ блей восточном.

Красиво расположилась в главном торговом доме Госзадат, разожив сое свои задания в первые учебники.

Отдельными корпусами постро­ ились Хлебозоружик, Госторг, Саха трест и бесчисленный ряд торго­ вых государственных органов.

На ярмарке присутствует и част­ ная торговля. Приехала единичная представительная частного капитала. Они держатся с небольшими парти­ ями товара и разными образцами. Они терзаются среди огромных скла­ дов и товаров госторговали. Чувству­ ется, что первую сырью на ярмарке будет играть не частная торговля, а концентрированная государственная.

Ярмарка сегодня открылась. Раз­ ворачивается торговля. Растут скла­ ды. Биржа чуть успевает регистри­ роваться.

Но о торговле и деятельности яр­ марки—в другой раз.

Яковлевский.



БЕЛОРУССКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ НАМЕРНЫЙ  
театр.

— Последний спектакль —

Сегодня 5-го августа

**КОЛДУНЯ**

Начало в 9 час. вечера

БИЛЕТЫ В КАССЕ ОТ 11—3 и 5—9 ч.

5-ое Групповое Управление

**Пищевой Промышленности**

Совнархоза Белоруссии.

МИНСК, Площадь Свободы, д. № 1—43, телефон №179.

Производит оптовую продажу ДРОЖЖЕЙ, ПИВА, прохладительных напитков, В И Н А, минеральных вод, белой патоки 42°, подсолнечного масла и шмиков.

Производит закупку за наличные льняного и конопляного семени, КАРТОФЕЛЯ, овса, ячменя и крахмала.

Приемка картофеля производится на крахмальных заводах в имении Аниполь, минского уезда и в имении Пруды, мозырского уезда.

Выпускаемые продукты качества мирного времени.

МОСКОВСКОЕ ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО НА ПЛЯХ

**„МОСТОРГ“**

Минское отделение.

Настоящим доводится до сведения государственных учреждений, кооперативов, организаций и частных лиц, что МОСТОРГОМ

— ОТКРЫТ —

**РОЗНИЧНЫЙ МАКУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИН**

по Ленинской (бывш. Губернаторской), № 26/77, уг. Советской, и с 8-го августа ОТКРЫВАЕТСЯ

**ОПТОВЫЙ МАКУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИН**

по Ковельно-Демьяновской № 5.

Выбор колоссальный. Цены вне конкуренции.

Кооперативным организациям и государственным учреждениям **СОЛИДНАЯ СКИДКА.**

Кроме того получена крупная партия суконных товаров Сибирского и Тамбовского трестов и Моссуна.

Продажа последнего производится исключительно государственным учреждениям и кооперативным организациям.

Допускается кредит.

МОСТОРГ.

Управление Недвижимыми Имуществами

) объявляет, (—

что состоявшиеся **ТОРГИ**

на сдачу в аренду

**ФРУКТОВЫХ САДОВ,**

расположенных в бывш. имении «ВЕСЕЛОВКА» в 5-м районе гор. Минска,

переносятся на вторник 7 августа в 12 ч. дня

(помещение МУНИ, площадь Свободы д. № 4, 1-й подъезд 2-й эт., комн. № 12).

С условиями по сдаче в аренду садов можно ознакомиться в МУНИ в отделе по учету садов с 2-х до 4-х часов дня.

Зам. зав. МУНИ С Л Е П Я Н.

Управление Г К Д Б Ф В Р.

**ОБЪЯВЛЕНИЕ.**  
**УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРО-СТАНЦИИ**

сим объявляет, что

**— ЛЬГОТНЫЙ ТАРИФ НА ВОДУ —**

для членов союзов

со дня опубликования настоящего объявления будет применяться не по удостоверениям союза,

а по ЛЕЧЕБНЫМ КАРТОЧКАМ и ЧЛЕНСКИМ КНИЖКАМ,

каковые карточки и книжки НЕОБХОДИМО при плате ПРЕДЪЯВЛЯТЬ на станцию одновременно.

Льготный тариф на воду для военно-служащих, учащихся и стипендиатов и рабфактовцев применяется по-прежнему по удостоверениям; безработным — по социальным карточкам, иждивенцам Собеса — по социальным книжкам.

Управление.

Главное Управление Коммунального Хозяйства.

**ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ**

Правление и контора — Коммунистическая 2, тел. № 304.

ЛЕСНОЙ СКЛАД — Коммунистическая 3.

**ПРОДАЕТ:**

- Доски обрезные и строганные
- Пластины
- Кроквы
- Брусья
- Гонты
- Латы и др. материалы.

Техническое бюро

Принимает заказы на оборудование ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ и проводку электрического освещения.

**РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН**

Ленинская 9.

Строительное Отделение:

- Кирпич красный
- Кирпич огнеупорный
- Цемент порландский
- Известь негашеная
- Известь белая
- Глина огнеупорная
- Албастр
- Мел
- Толь
- Железо разное
- Гвозди разных размеров
- Скобяной товар
- Стекло порцелановое
- Стекло белое
- Краска разная:
- Мумия
- Охра
- Сурик
- Цинковое белило и др.

Огнетушители и заряды к ним.

**ПЕЧНЫЕ ПРИБОРЫ:**

- Изразцы прямые и угловые,
- Посадки,
- Дверцы чугунные и железн.
- и др. приборы.

**ПРОДАЖА ВСЕМ**

НА ДНЯХ прибывает большая партия скобяных, водопроводных и электрических материалов

3-1.

Водопроводные принадлежности:

- Трубы газовые и части к ним.
- Трубы чугунные и части к ним.
- Приборы для уборных и ванн и друг. водопров. принадл.

Электротехническое отделение:

Все для установки электрического освещения.

Отделение пожарного имущества и снаряжения:

- Насосы
- Рукава
- Брандсбойты
- Гайки к рукавам
- и др. принадлежности.

**ОБОИ** фабр. С Н Х Б. разных сортов и цветов БОЛЬШОЙ выбор.

Все материалы и принадлежности для коммунального обихода,

Учреждениям скидка

ПРАВЛЕНИЕ.

**Сдается**

в аренду аптека, находящаяся в ч-ке ТУРОВ, Мозырского уезда. Подробности узнайте в Фармацевтическом Отделе (пл. Свободы 29).

Наркомздрав.

Акционерное Общество Табачных Фабрик „А. С. МАЙНАПАР“

РИГА—БЕРЛИН—МОСКВА

настоящим извещает, что по соглашению с МСНХ Акционерным Обществом возобновлена работа на прежней табачной фабрике в Моекне. Фабрика изготовляет прежние „МОККА“ и „РИГА“ которые своим любимым публичам папиросы „восходили“ все сорта.

Выпускается также „МОККА-extra“ и „СТАМБУЛ“ изготовленные из самых высших сортов табаку.

—) ПРОСИМ КУРИТЬ и УВЕДИТЬСЯ. (—

## КТО МЫ?

Несемся мы в потоках стройных,  
Мы в вихре золотых огней,  
Пожаром солнц, блестящих, знойных  
Цылаем в горне наших дней.

И, разжигая пламень жгучий,  
Зовем на страшный, смертный бой,  
И воз приличивый могучий  
Кидаем мы в пространство свой!

Нам все подвластно в мире нашем:  
Огонь, вода, земля и свет.  
В безумстве радостных побед  
Победный правдик свой мы пляшем!

Мы—сила, мы—гром и пламень,  
Мы—красота, мы—разум, свет.  
Мы тот, кто ищет сотни лет  
Чудесный философский камень!

Александр Серебряный.

## Как это было.

Утром городок выглядел, по обыкновению, сонливым и еще более похожим на могилу живых мертвецов.

А на станции в это утро стало необычно тихо, и кругом встречались подозрительные взгляды.

Одну из часовых сторожек сзади воинского эшелона товарный вагон с шестизначной цифрой 312950.

У водокачки пискались и фыркались красноармейцы. А на противоположной стороне в тесную кучу сблизив железнодорожники и вели разговор, — то порывисто-страстный, то лениво-спокойный.

Сегодня они бастовали. Движение остановилось.

Из вагонов эшелона то и дело доносился крик.

— Эй, Гаврила, крути, дьявол! Чего новенького?

Десяток красноармейцев гурьбой ходили по вокзальной слободке, под окнами кривых, презрительных мазаков. В проульях выжидали дичата, старушки беспокойно загоняли кур и поросят.

Иа предпоследнего вагона начали раздавать хлеб и завтрак. Выставшись под тенью теплушки между рельс, пришел вихрастый, длинноногий старшой.

— Когда поедем, братва? — сумрачно зачесал он в затылке.

— Эй, Журавь, что стряснуло?

Журавь, узнав, что нет командира, принял важный и хлопотливый вид.

— Слушай, братва, не раскодишься.

— Чего такое?

— Которые, значат, враги нашего советского отчества, в если они в такой час бастуют, то значит...

— Ну?

— Я говорю и буду говорить, — Журавь возвысил голос и потряс цветными вихрами, — всякая, которая есть контр-революция и защита красного фронта... Если она не выполнит долг и помещица свора без сопротивленья, значит, наших жен и детей и, значит, против завоевания пролетариата, то будут изничтожены.

Транспорт, который существует, и что-бы предательство, значит! Я то

ворю — изменникам нет пощады... Молча и угрюмо стояли красноармейцы.

— Мое предложение, значат, — раздирает глотку Журавь, — поставить главарей к стенке... Голосу!

Послышалось со стороны:

— Рыжий с командиром вдут.

Со стороны вокзала крупно шагала командир эшелона. За ним еле слышались секретарь уездного парткома товарищ Воронцов. На путях они поехали в разные стороны: один — к кучке рабочих, другой — к эшелону.

Было видно, как со всех сторон плотной стеной окружали Воронцова. Он что-то говорил, им, а они его прерывали:

— Речам не накормишь, товарищ!

— Конца не видно.

— Переходим все.

А в это время эшелон, в будораженный вихре стым, сгрудился в оцепанного сторожа-грузина. С ним разговаривал сам командир.

— Почему бастует вахта?

— Хлеба нет. Есть вахта хлеба?

— Наша есть. Полна вагон.

— Пойдем вахта в детский дом.

Увидят вахта — дадут дехишек полна вагон.

Выступил Журавь.

— Товарищ командир. Дозвольте сказать! Транспорт, значат, который предательство учиняет, и наших жен и детей...

— Ты что?

Журавь искал новые зажигательные слова. Красноармейцы жужжали, энергично отплевывались, чего-то ждали. Наростала нервозность, возбужденность.

Резко, отчетливо пронеслась команда:

— Становись.

Нехотя построились в ряды. По пути равномерно отчеканивал шаг за шагом товарищ Воронцов.

— Вольно. Не раскодишься.

Воронцов подошел, поздоровался.

— Приветствую от имени трудящихся нашего города. Красным бойцам — честь и слава!

— У-р-ра-а...

Командир отряда, в шапке набедрен, статный, плечистый, подергивая тонкие зинтушки черных усов, и после короткой речи секретаря

укома, после охрипших его слов, спокойно добавил:

— Получено сообщение из штаба о новом маршруте. Спецпуть некуда, ребята. Предлагаю осмотреть детский дом имени Розы Люксембург.

Красноармейцы затевелились, зашумели. Стали обдергивать замызганные, грязные гимнастерки, точно готовились к смуте. Журавь старательно нахлобучив фуражку на упрямые вихри и ту же подтягивал ремень на тонком животе.

А потом было вот что.

Просторный сад перед большим особняком прежнего прасола Агапова, в конце городка, необычно зашумел, как потревоженный улей. Рассыпавшись по асфальту сада зеленые гимнастерки, загоготало кругом, затопало тяжелыми ногами.

Посреди сада Журавь усердно возился с большоголовым мальчиком гавном.

— Где тятка твой?

— На машине сидит: ух-ух-ух!

Журавь заскреб в затылке, как давеча на путях, засопел носом.

— Твой тятка дурак: не хочет возить нас, а буржуя везет комут надевать.

— Сам ты дурак. Мой тятка — пролетарий! — И мальчуган хлыстиком стегнул по спине вихрастого.

— Ах, ты, сопляк. Ну, ладно, пролетарий, цыпленок, садись на шею верхом: ты кучера, а лошадка!

Поодаль шептались тожальки:

— Глядь-ка, рыжий наш смеется.

Воронцов смеялся над командиром эшелона: у него были в руках возжи, и тройка брыкалась перед ним, выражая неудовольствие смешным кучером.

Когда в столовую повели детейшек, они тащили за собой нежданных гостей. Но обед прошел без них. Вместо этого гости голосовали очень важную резолюцию:

...«Посему передать вагон муки для нужд местного пролетариата и детского дома».

К полудню над городком пронеслись первые свистки паровоза. Уезжал воинский эшелон. А отцепленный вагон № 312950 стоял на путях, ближе к продовольственной лавке.

## Вот какой!

Вот какой он: крепко сколоченный,

Все пробьет, протолкает грудью А в Лондоне шаркались люди

От его бороды вислокопченной!

И смешны-ж на таком детине, Что пожмет — так отдавит руку.

Фуражка промасленным блином,

И кургузым уродец брюки!

И кто закричит зычнее, Встретив радостью утро рачнее,

И кто отзавдет точнее На важнейшее заседание?

Вот какой! Но в селе чуть сходочка,

Первый он. Говорит — и просто все.

Говорит, и слова-то острые, и Что прожгут, подыравят до посточек!

И когда мировыми вопросами Разожгутся глаза так пламенно,

Зглядятся все девки румяные И не скажут: «Какой неестественный!»

Ни по чем все. И зюмок, и стужую,

Словно лещий, шмыряет по водостой,

И зато мужики все горести Выладеют, за милую душу.

А. Г.

## В сонном городке.

Рассказ.

Жигулев живет в Б. две недели. Те. уже два месяца прошло с тех пор, как его бревном бесчувственным выволокли из теплушки на станции Б. и отнесли на двукорке в госпиталь. Но полтора месяца госпитализации и возвратный тиф, это ведь не жизнь, и Жигулев считает, что живет в Б. только две недели. Две недели солнечного августа, бесконечного лужения на пляже, необычайных лунных ночей.

Городок — рок-ш. Вдоль мощных улиц бульвары, а по немощным акциям глядят за заборов. Левиный город. И странно в нем горопливое тараканье двукорки, красноармейские шинели серые, суета и шум в учреждениях; странно все в этом городе, где единственные достопримечательности: монумент Александра II (ныне задропоронанный в красный плащ с надписью «Прол... всех стр... соединяет», так что только усы торчат), да виноград «березка»: где дома спят весь день на солнце, и в лавчанке запыливший жиром грек лениво на распеет:

— Кефаль! Каму кефаль, жарный... У, укусный!

Жигулев поселился в Рибной улице. Комнату реквизировали у милейшей старушки, которая на первых порах обругала Жигулева, а потом расторгавшись его горькой судьбой (чужой город, болезнь), прослезилась. Комната была большая, всегда прохладная из-за открытых ставней. В ней когда-то жил сын старухи, об этом свидетельствовали: полка с драганскими фигурками, чернильные кляксы даже на стене, в эмблема госпитализации — толстый ремешок каучук на гвозде.

Жигулев сначала решил поправить. Описался счастливо, получил отпуск на два месяца, отправился в губком, где освободили от работы, считая, что все сложилось как нельзя лучше. В 7 часов утра первое купание, затем завтрак, затем

беспрерывное до обеда поджаривание на солнце спины, живота и боков, потом обед в отдаленное до вечерней прохлады, потом вечерняя прогулка. Гулять вечером можно было по полотну дачной железной дороги около моря и в сквере. В сквере играла музыка, но Жигулев предпочитал гулять у моря. Музыка доносилась претворенная дальним расстоянием и оттого нежная и прекрасная. Заходящее солнце превращало море и небо в яркие полосы фиолетовых и огненных красок.

Жигулев становился у самого края мостков, что к лодкам пролегли, и думал о том, что теперь эффектно выделяется на пламенном небе его стройная фигура в белом иатросском костюме и барышни заглядываются. Барышни ходили стадами, под ручку. От предвечернего освещения все казалось красивыми в легких платьях. Звонко смеялись и на заигрывания «клевшиков» отвечали протяжно:

— Шо? — Ах, оставьте!...

Щедкала семечки и пересмеивались.

Жигулев бродил, слушал далекую музыку, притворялся грустным, но неправда — была в нем удивительная радость жизни.

Луна всходила поздно. Прокладывала блистающую дорожку по морю, освещала затопленный прибором пляж. Брызги попадали в лицо. Солонно чувствовалось во рту, делала влажной легкую одежду.

Жигулев уходил последним — не мог оторваться от луны и от моря ночного. Дома влезал через окошко, чтоб не будить хозяйку, осторожно скидывал костюм, чтобы не помять (приходилось самому стирать — это, конечно, тайна) и протыгивал в кровати усталые от ходьбы ноги.

У соседнего дома собирались девки-прислуги со всей улицы. Соборались и пели песни. Пели стройно высоким голосом, затягивая до бесконечности последнюю ноту; успевала охватить дрема и опять

уйти, а голоса еще тянули а—а—а...

Пели без конца:

Бывали дни веселые, Гуляя я молоде-ец...

А мальчашки из-за заборов мешая:

Не знал тоски, Упал с доски,

Разбился на куски-и-и-и...

и тоже тянула невообразимо вязглаво.

Так прошли две недели. Жигулеву надоело. Потянуло к работе, зашел в губком. Там поручили побывать и погитаровать в рыбачьей слободке. Пугала, говорил, что там парня тащили, не прошибе.

Помел. Чистые домики, полясалики. Зашел в чайную. Человек 20 вокруг столиков, лица обветренные и хмурые. Места свободного не оказалось, Жигулев попросил разрешения присесть. Старик какой-то сразу:

— Ты что, из товарищей, что-ли, будешь?

— Да, товарищ.

— Ну, так пей свое, а поешь, так айда, нечего засиживаться!

— Ты... это чего такой суровый?

— А суровый. Нечего таскаться к нам, выдвали уж таких — старик стукнул кулаком по столу. — А верно?

— Камень на шею, да в воду — пробурчал рыбац, жесткий и маленький. Жигулева колоди неприязненные взгляды.

— Послушайте, товарищи, не пришел я к вам ссориться. За что ненавидите? Живете скверно? А нам то лучше? У вас рыбу реквизируют, а у меня белое семейство вырезали, и сам то я только от болезни. А Советская власть, она приведет к нашей жизни.

— Ну, хватит... Алеша!

Жигулев понял. Поднялся из-за стола навстречу бронзовому верблюду. Измерили друг друга с минуту глазами и сцепились. Катались по полу и образованнейшим кругом: рыбаки стояли, точно камешки. Жигулева, как следов, вырвал кулаками куда попало. Под рукой, чувствовалось чужое неважное тело и от этого подымалось бешенство. Рыбак бил

с расчетом: убить нельзя, но отколотить нужно. Через минуту Жигулева отбывал в воду.

— Ну, что, отбила охоту? — старик улыбался и от улыбки стал добродушным.

Жигулев также улынулся и сразу сморщился от боли.

— Нет, дед, не отбила.

— Ну, можно еще!

— Хватит... Давайте угощу лучше.

Рыбак переглянулся.

— А у вас тут, живательного, то го-этого, гм, нет? А?

— Есть, как же не быть, да...

— Ну, чего там, меня же отколотили, не вас. Жаловаться не буду...

Хватит... Ведь не век драться-то.

— Ну, ладно... А ты, парень, ничего...

— Це-це, Я-б не простыл не...

Хозяин принес жбан, притащил бризгу. Пили хозяйственно — не много, вакусывали и беседовали. Беседовали тоже хозяйственно: о погоде, о лучшем для рыбной ловли времени года, Жигулев рассказывал, как ловят рыбу на севере, слушала, ржал тели, хлопала по плечу...

У Жигулева наклеивался роман. «Она» была бронзовая, кудрявая и хорошенкая. Гуляла, как все, по полотну дороги у моря, как у всех, на голове синий газетный шарф. Переглядывались долго, наконец, Жигулев решил познакомиться. Подошел, говорил какие-то пошлости и казался сам себе невероятно глупым.

Она отвечала радостно, и было легко, оттого что ей не казалось паблонным это знакомство. Через час она болтала:

— Вы знаете, я замужем. Мой муж, ах — какой он деспот! Мы не сошлись во взглядах, а теперь он пропал без вести. И видите, я рада, я эгоистка, но что поделаешь? Я здесь недавно, я из Мариуполя. Живу у тетки. Вы знаете, тяжело, что я не самостоятельна, тетя попрекает. Но что же мне сделать? Я еще слашком женщина. Вы знаете, мне хочется яркой, большой жизни...

Наивно складывались розовые губки, наивно глядела глаза.

— Ребенок вы...

— Я — то? Нет. Я знаю чего я хочу... Лето другое, жесткое и хщаное, и снова давняя улыбка...

Этот вечер закончился неожиданным. Жигулев шел домой и думал: «Гм... Быстро. Необычайно быстро. Хотя... военное время... теперь все быстро, диванька, так скаать...»

Через неделю Нина говорила: — Костя, родной, я не могу больше! Тетка попрекает каждый куском хлеба, я сбегу. Но куда мне, я так беспомощна... Ах...

— Ну, чтож, давай ко мне. Старушечки своей скажу, что зависла, а то она умрет от ужаса.

Нина переехала. В комнате появились картонки, баульчики, разбросанные юбки и кофточки. Нина стала хозяйничать. Конечно, на кухне каждый день ссоры.

Хозяйка, старушка — грибок беленький, поймала в сенях Жигулева, вся красная от волнения, прошептала:

— Це-це-це, милый, голубчик мой, ну и ведьму же ты взял, ну и ведьму...

Махнула рукой и ушла к себе. Шли дни. Жигулев бывал часто в слободке. Завоевал друзей. Но до ма становилось нестерпимее: слезы, астерки и т. п. Жигулев терпел и являлся домой, только к обеду и на ночь. Иногда и не ночевал дома.

Однажды пришел обедать. Нина встретила слезами. Долго молчала, глядя испугующим и страдающим взглядом: дескать, разве не чувствуешь, какой ты подлей? Жигулев не чувствовал. Наконец подняла к его глазам фотографическую карточку:

— Это кто?

Жигулев побледнел, но ответил твердо:

— Моя невеста.

— А-а? Так вот!

Клочка полетела на пол. Жигулев потемнел от бешенства. Молчал с минуту, потому что пересохла во рту. Потом:

— Вон! Уйди. Выпить не могу!

— Куда я пойду? Мерз-вещ, год лец... Ну, погод! Скоро на тебя будет и вавол... Ну, погод!

Только разум.

Бога — к чорту! Чорта — к богу!
А святых — к обоим им!..
Прочь, презренные, дорогу!
Мы презрением горим!

Слишком долго распинали
Нас и верой и крестом,
И „печали утоляли“
Изученным Христом.

Всю Россию закрестили,
Распинали, как рабу,
Закрестив, заколотили
Полумертвую в гробу.

Долго мучилась, бедняжка,
Изводилась без сил,
И, молясь, вздыхала тяжко,
Поглощая дым кадила.

Но работая мозг укрямый,
Возмущаясь, как бунтарь,
И из гроба — гнойной ямы
Бросил свет на тьму алтарь.

Задрожали робко тени,
Побежали в ночи тьму...
И растаял мрак сомнений,
Покоряясь уму.

Опустел алтарь кровавый.
Обижилась веры гнусь...
И, как Феникс величавый,
Побилась на неги Русь.

И нахмурил брови строго,
Прокричала миру весты:
— Нет ни дьявола, ни бога,
Только разум светлый есть.

Степан Бейнарович.

„Не дам крестить!“

Уж неделю ждет Фелька разрешение
жены от бремени. Не узнает ее.
Вышло, задолго до родни, начи-
нала она готовиться: и пеленки, и
рубашечки шьет, и обязательно купи-
т у рижебородого монаха бронзо-
вый крестик. Все уши прожужжит
своему мужу. А теперь — словно во-
ды в рот набрала.

Платяще тебе на крестины, когда
родишь! — говорит старшая сестра.
Фельку словно кипятком облили.
Понял, что сегодняшнее собрание
подготовлено к наступлению.
— Роды сама, тогда и готовь
„платяща к крестинам“! А в чу-
жие дела соваться тебе нечего! — от-
рубил он.

Мать Фельки, сестры и разные
тетушки пришли „на тужилки“. Ка-
марочная ячейка баб-жен-вдов-отде-
ла, как называл их Фелька.
— Невестка, вот хорошо бы

Окрестим, — и не узнаешь! —
подразнила Фельку сестра. — Напле-
вать на тебя, что ты коммунист.
Шизика какая, полумаеть!
— Вот чудак! Ну что из того,

Жигулев не слушал. Пополз к
стене, сжал толстый, черный, змеи-
ный хлыст в медленно подполз к
Нине. Он был страшен. Нина сжа-
лась в углу у печки.

Три дня отделили последние
недели темной стеной. За стеной не
хотелось заглядывать. Не помни-
лось даже, что есть небольшой горо-
док, куда надо возвратиться.

Она не двигалась. Жигулев опу-
стил хлыст на сжатые узкие плечи.
Нина молчала, (удар был слаб, не
было больно). Тогда стал бить изо
всей силы. Уже не слушал даких
воплей, сжал зубы и бил. Потом
схватил за руку и выбросил за
дверь.

Пристали у дальнего берега. Жи-
гулев с'сидел один раз на ловлю, но
показалось утомительным. И он
оставался варить рыбу. Полдня
плылся по берегу, беспечно лежал
на песке. Причудливыми были обла-
ка, и далеко отходило все, кроме
детства. Потом привезли рыбаки.

Жигулев дышал тяжело, отбросил
хлыст в сторону и уселся на табу-
рет. Провисел долго, сжав руками
голову. Потом стало душно — в полу
темной комнате, Жигулев взял шап-
ку и вышел. В темных селках пока-
залось, что копошится кто-то, но
это был, верно, поросенок. Нины не
было вгдет.

Старик ругал за недоваренную или
пересоленную рыбу, становилось на
час шумно, потом — хранила час и
снова односторонне. Так три дня.

Жигулев прошел по пыльной ули-
це к морю. Стараясь не сглядывать
на соседские окна, откуда, веро-
ятно, выглядывали любопытные об-
зателы. Не пошел туда, где обыч-
но гулял, и допал в еще незнакомую
местность. Там исправилась неболь-
шие скалы, и Жигулев, не думая
ни о чем, просидел до поздней но-
чи.

Обратно решили ехать ночью.
Если к раннему утру попасть в горо-
док, то торговки забирали рыбу, и
ее не успевали реэквизировать.

Жигулев просидел до поздней но-
чи. Стало прохладно, но домой не
хотелось идти. Знал, что Нина не
будет, но это казалась еще хуже,
пусть бы ссора, ну пусть бы тоже
отколодила, а то ведь варварство.
А впрочем, пустяки, чего не вы-
веть?..

Естер был хорош. Несмотря на
груз, ехали быстро. Но еще вдали
показалось что-то странное. Слышны
были залпы, но они правичны. Зато
незнакомо было зарево с левой сто-
роны.

Поезд в слободку. Когда дошел,
уже светало. Естретил заспанного
Михея, с которым дачека дрался.
Михей возился у лодки.
— Что, на работу?
— Да, пора, я уж проспал, бать-
ка ругается..
— А мне с вами можно?
— Мне-то что? Можно, да ты
батьку спроси... Ба! а, бать! Коста-
зын пришел, с вами то можно?
— Шо? О нам? Кой чор! Ну а
Семка едет? Нет! Ну, так можно...
Закусили, и айда в путь.
Море было свежее.
— Звай, мы на три дня!
— Хоть на месяц. Хорош!

Старик загнул большой лопман-
ский!
— Чего лаешься?
— Да! Чего-то ведь приключи-
лось... Домой-то не пристанешь... Ну,
надо к Черному Логу, а то еще...
Далеко, холера...
— Чорт! А я уехал, мне бы
там... Гаравзон-то в пятницу почти
весь на фронт ушел... Эх!..
Плыла осторожно. У Черного
Лога было темно и пустынно. Пахло
по осеннему водорослями. Отдален-
но звучали орудия.

что вы его окрестите где-то там, у
попа? А вырастет сын или дочь, —
так, быть может, в глаза за это
наплюет, — пробовал убеждать Фель-
ка. — Вырастет, тогда спросите: же-
лает креститься, или нет?.. По
новому надо жить, — продолжал
он увлекшись. — В газете пишут,
какие стала времена-то! „Октябрьна“,
„Рэм“... Вот родится сын, мы его
и назовем Рэмом...
— Уж и новое!.. Что хоть у вас
есть нового-то? Ничего! Возьми хоть
Сергею Будялову, — он тоже не кре-
стился. Петька Жаров — тоже. Ну, хо-
рошее, что ля, название дали? ка-
кой-то Карл. Таких у нас и нет в
Рассее. Люди смеяться будут...
Пришел товарищ.

— Все решаете важные дела?
Ну, а в институт журналистики
учиться пойдешь? В Москву?..
— А с ребятами кто будет? Ишь,
какие холостенькие! Они пойдут в
Москву! А ты здесь одна-то с деть-
ми клубайся! Привезу вот их всех
четверых тебе в институт! — горячи-

лась жена. — Все баба делай. Нет!
Я тоже равный член...
— Вон вчера Грушка Пыжиха
тоже язык протягивает на собрания:
„Мужья все должны быть свобод-
ными и общими“... Кой им черт! И
ей тоже! А каково вот здесь с
детьми? Была-б хоть общественная
столовая или прачешная, тогда, ко-
нечно, и руки-б отлегли немножко.
И я-б тогда пошла в кинематоги, в
театры, музыку слушать...
— А что, Федя, — спрашивает од-
на из тетушек, — я думаю: наша пра-
вители все это могут устроить... А
везде хорошо было-б тогда! И я уж
пошла бы в коммунистическую пар-
тию.

— Ну, ладно! Погону учиться,
пока столовую откроют с прачеш-
ной. А крестить! Все-таки не дам
крестить своего ребенка!
— Окрестим!!! — задрали женщины.
— Попробуйте! Во всем округе
попам накажу: сын мой, и не сме-
ть до него дотрагиваться!..
Ник, Семенов.

Черные дни.

(Отрывок из повести).

В мельничном домике, где допрежь
хозяйские батраки вповалку валя-
лись на полу, на варах, черные дни
свои каживала семья самого хозяи-
на. Тлеющей, смрадной головешкой
вспыхивает у старика Семеныча не-
нависть к голтыбе. Злоба душит,
и не хватает слов высказать ее,
кряхтит только да поглядывает в
сторону проселка: не подует-ли ста-
рым приподлым ветерком?

го двадцать лет, — и та лается с
отцом.
— Где тепер женихи? Где? У-у,
седой дуралеи!

Сыновья, — взрослые, женатые. — от
безделья целыми днями валялись
под забором. Перестали бояться ста-
рика, но вместе с ним умели нена-
видеть новь и жалеть о прошлом.
Здоровые, мордастые, она так по
своему думали, что надо кого-то
бить и колотить, колотить и бить.

Сбежавший из совета прежний
волостной писарь Чубов постоянно
вертается на мельнице. И Ольга с
ним где-то пропадает.

— Что? Голтыба трещается?
По башке их колол!
— Скулы напрочь свернуты!
Перед гостями и родственниками
бахвалился силой своей, а трусами
первыми считался. Только жен
своих умели колотить, да шлепали
подзатыльники деташкам. В забуш-
ке с утра — и до утра крик, ругань,
потасовка.

Садился Антип Семеныч на берег
речки и начинал смотреть в воду.
Тут возле плотины, в омуте, вода
течет медленно и такая же черная,
как черны дни прежнего богача.
Взглядывал Антип Семеныч на зе-
леный пригорок, на „Волчат“. И там,
где большой серый камень над зар-
осшей могилкой, чудится ему страш-
ный призрак. Будто живым ходит
Андрон Каменный, первый вольный
человек в тайге, начататель жизни
новой, чьи слова, как этот серый
камень, не важить веками. Ходит и
смехом своим пугает:

Все, решительно все, изменилось
кругом. „Вот они, черные дни“, —
вадала мельник Антип Семеныч.
Семья разваливается, как сухой
глиняный ком. Дочь Ольга, — ей все-

Держись, вольница! Держась,
голытба! Так его Антипку, так его...
Мельник от призрака, как ст по-
гоня, спешил в набу и ложился в
темном углу.

Гости на мельнице сидели подол-
гу и жалобными речами, руганью и
угрозами заполняли тяжелый досуг.
Некуда было деваться. Безделье тяго-

тило их. Они не любили тайгу. Рань-
ше думали она так, что вот разбо-
гатеют в этом лесном краю, выбо-
рут себе местечко в городе, откро-
ют там свои лавьки, будут грузить
на пароходы батуу дичь и пушнину,
и тогда заживут бесечно. Не люби-
ли они еще лесной край и пото-
му, что много тут развелось бездо-
много люда: из конца в конец ходил
он артелью и одиночками, не то
клич клэкал, не то дела себе под-
ходящего искал. А после войны,
как замелькали по лесным просел-
кам солдатские шинели, еще пуще
всколыхнулась тайга, и слухом про-
неслось, что даже в городах, на
пристанях и в торговых селках поло-
мало, исковеркало жизнь. Вот так
горячий конь разбивает запряженную
в него телегу и врется из хомута...
И семейным Антипа Семеныча и
гостям видно было, что делалось на
пригорке. Покажется новая совет-
ская секретарша, мужичья девака
Ершолова, — писарь Чубов вместе
с Ольгой зубоскальничали:

— Ай Матрена, светским пер-
цем посолена. Ха-ха-ха! Дуреха!
Пройдет неуклюжей, медвежьей
походкой, председатель Кузьма Ов-
чинный — у Чубова злобные огонь-
ки вспыхнут в глазах, а Ольга
ощасть ехидно захихикает. Тут же,
на дворе, старая мельничка, жена
Семеныча, голос свой визгливый по-
дает:

— Что-ж, пожили! Пусть грабят!
Богаче на станут. Пожили, дай бог
всякому так пожить...
Неделю тому назад, после того,
как поймали в камышках запутав-
шуюся „шашигу“, последней „Тол-
чака“, заболел Антип Семеныч...
Окал, стонал, лежал в темном угол-
ке, а сварливые бабы, жена сыно-
ва, ругались из за каменного де-
ма: кому наследовать в случае, если,
— верилось им всем, — вернутся ста-
рые порядки. Сорвались до вечера.
А на ночь мужья их напильник
вдвинул. Ставили полмешка муки
из под кровати отца, и днем на бе-
регу речки гнали самогон.

Почти в самый день смерти Анти-
па Семеныча случилась еще горняя
беда: Ольга сбежала вместе с Чубо-
вым неизвестно куда. Выпели их по
дороге на пристань, да разве дог-
нашь? Жалела о пачке наволоде-
ских и керенок, которую Ольга
украла из-под подушки отца.
Для через три хоронили мельника
Семеныча. Повесил голову, робко
сплелась ролия сзади нестройной,
разрозненной кучкой. Пав. Лагинов

Двери настез. Ни живой души.
Зашли в комнату Жигулева все
верх дном. Пошли к старушке. Толь-
ко перешагнула порог:

— Ладно, Марь Петровна, увиду.
Слышь, Михей, дела-то? Куда-б это
махнуть, чтоб не очень далеко? А?

— Батьки, отца роцные, не губи-
те старую! Уж были тут, были,
все заборали... Грехи наши!.. А-а-а!..
— Марь Петровна. Да, што это
вы? Не признали? Да это я...
— Касатя ты мой! Ах-ты, Бого-
мой!.. Только беги отсюда, беги...
— Да что вы Марь Петровна?
Зачем? Кто меня знает?

— А ты на курорт. Там теперя
никого, и три версты только.

— А она! Послушай только, по-
слушай. Она-то, она... ведьма-то, и
на что такие люди на свет родились!
Не баба, а бес, бес тебе говорю...
— Да ладно, ну се...
— Шо-о? Ну ее? Как бы не так.
А ты послушай только. Вчера, го-
лубчик мой, он-то как пришел, ну...
— Да кто он?

— Вот что... Я на курорт! а ты...
Помань, где литературно для сло-
бодки брава? Так там домик справа.
Там скажешь: Константин прислал.
Да ты ведь знаешь, там т. Левин
будет, тот белокрысы, так ты ска-
жи ему, где я, и спроси, что даль-
ше делать.

— А она! Послушай только, по-
слушай. Она-то, она... ведьма-то, и
на что такие люди на свет родились!
Не баба, а бес, бес тебе говорю...
— Да ладно, ну се...
— Шо-о? Ну ее? Как бы не так.
А ты послушай только. Вчера, го-
лубчик мой, он-то как пришел, ну...
— Да кто он?

Жигулев шел по полотну. Выли
далеко собаки и бухало море. Го-
род казался в светлом венпе, а над
головой мгла. Стал накрапывать
дождь.

— А она! Послушай только, по-
слушай. Она-то, она... ведьма-то, и
на что такие люди на свет родились!
Не баба, а бес, бес тебе говорю...
— Да ладно, ну се...
— Шо-о? Ну ее? Как бы не так.
А ты послушай только. Вчера, го-
лубчик мой, он-то как пришел, ну...
— Да кто он?

На курорте было пустынно. Летом
здесь принимали грязевые ванны, ве-
сно толпилась уйма народу, под ку-
лообразным навесом играла музыка.
Теперь — опрокинутые кабинки,
море, как свинцовый кисель, и мед-
кая осенний дождь.

— А она! Послушай только, по-
слушай. Она-то, она... ведьма-то, и
на что такие люди на свет родились!
Не баба, а бес, бес тебе говорю...
— Да ладно, ну се...
— Шо-о? Ну ее? Как бы не так.
А ты послушай только. Вчера, го-
лубчик мой, он-то как пришел, ну...
— Да кто он?

Жигулев промок. Огляделся: буд-
ка железнодорожная разорвана,
только труба валется. Вдвствен-
ное строение — штука, что для музы-
ки, за нею — бурья от дождя степь.

— А она! Послушай только, по-
слушай. Она-то, она... ведьма-то, и
на что такие люди на свет родились!
Не баба, а бес, бес тебе говорю...
— Да ладно, ну се...
— Шо-о? Ну ее? Как бы не так.
А ты послушай только. Вчера, го-
лубчик мой, он-то как пришел, ну...
— Да кто он?

Жигулев устроился: лег на пол и
уснул.
Днем приехал Михей. Вытащил из
лодки кулек с продовольствием и
пищухую машенку.

терпеть произвол белогвардейцев.

И конец:

— Да здравствует освобождение
из под ига контр-революционеров!
Да здравствует советское правле-
тельство!

Так целый день. Иногда Жигу-
лев разнообразил текст, Михей при-
ежал каждый день и забирал напи-
санное. Рассказывал, что в городе
разгром.

Жигулев редко выходил из свое-
го чуланчика. Целый день вцепил
ред собой дощатые стены с широки-
ми щелями, заглушал машинкой шум
дождя. Ночью бывало холодно. Ве-
дний, или, вернее, бурый костик не
грел, посистывал ветер сквозь те-
ла и гудело море.

В этот день Михей не приехал.
В сумерки Жигулев достукнул
последний листочек.

Садя открылась дверь.
— Ты, Михей? Чего поздно так?
Жигулев обернулся. В узкой дще-
це — согнутая фигура. Лапо с усамн...
— Так-так! А мы искала...
Человек продвинулся вперед. За
дверью мелькнули силуэты лошаде-
дей.

Жигулев не думал. Мысль — мол-
ния. Еще быстрее — движение рук.
О удара машинкой человек с усамн
рухнул на пол.
Жигулев перескочил через тело.
Мелькнули лошади и люди. Одна
лошадь рыжая.
Жигулев бежал по степи. Бурья
трава хлестала мокро и больно, оу-
тавала ноги. Хоть бы деревцо в
степи!
Всадники целились,
— Ну-ка, еще разок. Хороша мы
шень!
Жигулев упал.
— Миска, под'ель, погляди, мо-
жет, пригворается?
Под'ехал на рыжей лошади. Пну-
ногой. — Не встанет.
Во динки сплелись. Вавалили сего
его на лошади. Тоже не встанет.
Повернули к городу.
Тенило. По полотну дороги, что
вдоль берега, двались понуро ло-
шадн, черные на сером небе.
А. Гольдберг.